

Общественно-политические процессы в прошлом и настоящем

УДК 355.257(47)

DOI: 10.28995/2073-6339-2021-2-105-116

Советские военнопленные в Германии,
1941–1945 гг. –
нежелательная для немецкого общества тема?

Валерий П. Любин

*Институт научной информации по общественным наукам
(ИНИОН) РАН, Москва, Россия, valerij.ljubin@gmail.com*

Аннотация. В немецкой и российской историографии тема о трагической судьбе советских военнопленных в Германии во время Великой Отечественной войны изучена недостаточно. В последнее время к этой теме обращалось очень мало исследователей. В современном немецком обществе данная проблематика остается в тени. Имеются попытки отразить эту трагедию в документальном кино. Автор анализирует историю с документальным фильмом “Keine Kameraden”, снятом в 2011 г., но до сих пор не показанном на немецком телевидении. В нем повествуется о советских военнопленных, большая часть которых погибла в нацистских концлагерях в 1941–1945 гг. Отражена история некоторых погибших в немецком плену советских военных, рассказано об их жизни до войны, взяты интервью у их родственников и выживших военнопленных. В фильме выступают немецкие историки, написавшие книги о советских военнопленных. Попытки представителей общественных организаций и ученых-историков повлиять на немецкое общественное мнение с тем, чтобы фильм был показан германским телевидением для широкой аудитории, не принесли успеха. Его увидели телезрители в Италии на государственном канале RAI 3. Еще раньше, в 2013 г., фильм был показан в России на канале «Культура» и получил Пушкинскую премию.

Ключевые слова: советские военнопленные 1941–1945 гг., германская и российская историография, немецкий документальный фильм “Keine Kameraden”, режиссер Беата Лер-Метцгер, российский телеканал «Культура», итальянский телеканал RAI 3, немецкий телеканал WDR

Для цитирования: Любин В.П. Советские военнопленные в Германии, 1941–1945 гг. – нежелательная для немецкого общества тема? // Вестник РГГУ. Серия «Политология. История. Международные отношения». 2021. № 2. С. 105–116. DOI: 10.28995/2073-6339-2021-2-105-116

© Любин В.П., 2021

Soviet prisoners of war in Germany, 1941–1945 – an undesirable topic for German society?

Valeriy P. Ljubin

*RAS Institute of Scientific Information on Social Sciences,
Moscow, Russia, valerij.ljubin@gmail.com*

Abstract. In German and Russian historiography, the tragic fate of the Soviet prisoners of war in Germany during the Second World War has not been sufficiently explored. Very few researchers have addressed this topic in recent times. In the contemporary German society, the subject remains obscured. There are attempts to reflect this tragedy in documentary films. The author analyses the destiny of the documentary film “Keine Kameraden”, which was shot in 2011 and has not yet been shown on the German television. It tells the story of the Soviet prisoners of war, most of whom died in the Nazi concentration camps in 1941–1945. The personal history of some of the Soviet soldiers who died in the German captivity is reflected, their lives before the war are described, and the relatives of the deceased and the surviving prisoners of war are interviewed. The film features the German historians who have written books about the Soviet prisoners. All the attempts taken by the civil society organizations and the historians to influence the German public opinion so that the film could be shown on German television to a wider audience were unsuccessful. The film was seen by the viewers in Italy on the state channel RAI 3. Even earlier, in 2013, the film was shown in Russia on the channel “Kultura” and received the Pushkin Prize.

Keywords: Soviet prisoners of war 1941–1945, German and Russian historiography, German documentary film “Keine Kameraden”, film director Beate Lehr-Metzger, Russian TV channel “Kultura”, Italian TV channel RAI 3, German TV channel WDR

For citation: Ljubin, V.P. (2021), “Soviet prisoners of war in Germany, 1941–1945 – an undesirable topic for the German society?”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Political Science. History. International Relations” Series*, no. 2, pp. 105–116, DOI: 10.28995/2073-6339-2021-2-105-116

Предлагаемая статья основана на материалах, полученных в ходе общения с режиссером фильма “Keine Kameraden” и участия в дискуссиях профессиональных историков и представителей общественных организаций после просмотров этого фильма. Историография по теме советских военнопленных в Германии не столь велика, ссылки на отдельные изданные работы приводятся в тексте. В фильме выступают с комментариями немецкие авторы интересных монографий о советских военнопленных. В раскрытии тематики в данной статье применены метод историзма и нарративный подход.

Недостаточное изучение темы и появление фильма “Keine Kameraden”

Признается, что в современной историографии, прежде всего российской и германской, уделяется недостаточное внимание такому острому и недоисследованному вопросу Великой Отечественной войны, как трагическая судьба советских военнопленных в Германии в 1941–1945 гг. Ряд авторов постарались частично заполнить эту лакуну. Сюда относятся монографии немецких авторов (привлеченных к участию в фильме), издания российских германистов [Ерин 2005; Стратиевский 2000; Keller 2011; Otto 1998].

Интересны попытки отобразить названную трагедию средствами документального кино для более широкого воздействия на массовую аудиторию. В советское время прогремел поучительный документальный фильм Михаила Рома «Обыкновенный фашизм», в который были включены кадры о судьбе советских пленников в немецких концлагерях. Сегодня требуются новые попытки посредством документального кино сохранить историческую память о спланированном главарями Третьего рейха массовом убийстве советских военнопленных. Сознательное издевательство и умерщвление миллионов советских военнопленных в нацистских лагерях в 1941–1945 гг. действительно мало отражено в средствах массовой информации, входящих в сферу культуры и образования, в том числе в документальном кино.

Следует рассказать о трудной судьбе правдивого документального фильма, появившегося в Германии в 2011 г. Работа над ним, по словам его режиссера, немецкой журналистки Беаты Лер-Метцгер, продолжалась в течение двух лет. Был собран значительный материал, в том числе свидетельства живых участников событий, проведены интервью с ними и с занимающимися данной темой немецкими историками.

Интересны история и процесс создания фильма. Б. Лер-Метцгер отдыхала однажды на острове Лангеог, расположенном в Северном море в гряде Фризских островов, и увидела там могилы советских военнопленных. Даты их смерти относились в основном к 1942 г. У нее возник интерес к тому, как они туда попали, как погибли и каковы судьбы их родственников в России.

“Keine Kameraden” («Они вам не товарищи») – такое название она намеренно дала фильму. Эти слова содержались в приказе Гитлера, которому должны были следовать войска вермахта после вторжения в СССР по плану блицкрига Барбаросса. Им предписывалось относиться беспощадно к взятым в плен советским воинам, выискивая среди них и ликвидируя на месте без

суда и следствия евреев и комиссаров-коммунистов. Немецкие оккупанты с самого начала бесчеловечно обращались как с попавшими в плен солдатами и офицерами, так и с местным населением оккупированных территорий СССР, особенно Белоруссии, Украины и России. Население прибалтийских стран оказалось в более привилегированном положении. Людоедские программы уничтожения славянского населения были разработаны идеологами нацистской политики еще накануне войны. Одним из главных инициаторов этой изуверской политики был родившийся в Таллине остзейский немец А. Розенберг.

Режиссерские подходы и воздействие фильма

Для фильма характерны переходы от сцен, которые можно назвать лирическими, о жизни советских людей и о том, кем они мечтали и смогли стать до войны, к жестким кадрам издевательств и уничтожения находившихся в военном плену. Многие сюжеты созданы на основе бесед и общения с родственниками погибших и замученных узников. Автор нашла их родных в центральной России, в Серпухове и других городах, специально ездила к ним и брала видеointервью. Б. Лер-Метцгер до сих пор с ними общается и дружит. В фильме освещен предшествовавший войне жизненный путь погибших в плену молодых людей. Приведены фотографии, копии удостоверений о полученных ими профессиях и специальностях, рассказано о том, чего они успели достичь. Автор показывает, что они были людьми с дарованиями и могли бы прожить долгую и удачную жизнь. Подробно представлены судьбы двух военнопленных – Николая Курилова, умершего в плену на острове Лангеог в январе 1942 г., и Бориса Шапорова, которому удалось выжить.

Повествование перемежается отрывками из интервью с уцелевшими в этом аду советскими людьми, которые к моменту съемок находились в почтенном возрасте, а также немцами, тоже уже пожилыми, которые, проживая вблизи концлагерей для советских военнопленных, оказались невольными свидетелями преступлений нацистского режима. Приводятся воспоминания французского военнопленного из того же лагеря на острове Лангеог, где узники, советские и французские, под оком нацистских надсмотрщиков в срочном порядке строили военный аэродром. Цитаты из его дневника свидетельствуют о том, насколько положение французов отличалось в лучшую сторону от положения советских воен-

нопленных, обреченных на гибель. До весны 1942 г., по данным статистики, которые приводит Б. Лер-Метцгер, погибли более двух млн военнопленных из СССР. Об этих ужасающих жертвах и говорится в фильме.

После сцен мирной жизни в СССР в предвоенные годы следуют страшные документальные кадры – горы трупов советских военнопленных, голых, сложенных вповалку. Показаны моримые голодом советские узники, вынужденные жить под открытым небом, копать себе землянки и есть все, даже малосъедобное, что они находили на территории лагерей. Такое издевательское содержание вело к неизбежным болезням и смертям.

В фильм включены объективные комментарии по поводу политики нацистов в отношении советских военнопленных известных немецких историков – Рольфа Келлера, автора изданной в 2011 г. книги «Советские военнопленные в Германском рейхе, 1941–1942 гг. Обращение с ними и принуждение их к работе – между политикой уничтожения и потребностями военной экономики» [Keller 2011], и Райнхардта Отто, автора труда «Вермахт, гестапо и советские военнопленные в областях рейха, 1941–1942 гг.» [Otto 1998]. Они работали в Российском государственном военном архиве (РГВА) и предоставили режиссеру найденные ими интересные документы, нашедшие отражение в фильме.

К этой теме обращались и российские историки, например М.Е. Ерин [Ерин 2005], Д.В. Стратиевский [Стратиевский 2014] и др. Но, учитывая, что в советской, а затем и в российской исторической науке тематика военного плена 1941–1945 гг. долгое время не приветствовалась, она еще ждет полноценного изучения. Лишь в последние годы разворачивается работа в этом направлении.

Финансировала фильм сама режиссер, поскольку в Германии оказалось невозможно найти спонсоров. По ее словам, она потратила не менее ста тысяч евро и вынуждена до сих пор выплачивать набранные кредиты.

Подаренный мне автором CD-диск с фильмом я использую в преподавании студентам немецких университетов. Они, как и большая часть современного немецкого общества, в отличие от людей старшего поколения, не имеют почти никакого представления о том, как обходились в Германии в нацистское время с советскими военнопленными. Один из моих студентов в Боннском университете, в котором учились многие деятели, получившие мировое признание, сказал после просмотра фильма, оставляющего неизгладимое впечатление, что он наконец смог понять то, что рассказывал ему дед о Второй мировой войне, участником которой тот был.

Попытки показать фильм по телевидению Германии

На одной из научных конференций, проходившей в РГГУ в 2014 г. и посвященной Первой мировой войне, я разговаривал с немецкими и австрийскими историками. Некоторые из них знали и хвалили фильм “Keine Kameraden”. Конечно, нечего и сравнивать судьбы военнопленных в Германии во время Первой и Второй мировых войн. В 1914–1918 гг. пленные офицеры (а среди них были будущий президент Франции Ш. де Голль и будущий советский маршал М.Н. Тухачевский) содержались в особых, можно сказать, привилегированных условиях, хотя рядовой состав военнослужащих находился в худшем положении и привлекался к тяжелым физическим работам. В конце войны вопреки всем подписанным германским руководством до войны документам о содержании военнопленных принудительный труд русских военнопленных использовался непосредственно и на линии фронта [Ленцен 1998]. Но специально спланированных массовых уничтожений военнопленных, как это происходило при нацистском режиме, тогда не было, и все оставшиеся в живых после окончания войны смогли вернуться домой.

Надо сказать, что “Keine Kameraden” был с большим интересом воспринят в России, показан в октябре 2013 г. по каналу «Культура», получил Пушкинскую премию. По воспоминаниям режиссера, после успешной демонстрации фильма в России она постоянно получала приглашения на мероприятия с участием представителей немецкой культуры, проходившие в Посольстве РФ в Берлине. О таких встречах – «Беседах у камина» и других – пишет в своей книге 2019 г. много сделавший для развития политических, экономических и культурных связей между двумя странами посол России в Германии в 2010–2018 гг. В.М. Гринин [Гринин 2019]. Подробнее о его плодотворной деятельности говорится в рецензии на названную книгу В.М. Гринина [Любин 2020].

Попытки показать фильм по немецкому телевидению наталкивались на неприятие и оканчивались неудачей. На его презентации и последующей дискуссии зрителей с режиссером в Музее Людвиг в Кёльне¹ мне удалось выступить и сказать, что этими сюжетами занимается Совместная комиссия российских и немецких историков, в которой я тогда состоял, но ее усилий недостаточно, поэтому такие фильмы очень нужны. На мой вопрос о том, почему картину не удастся показать по телевидению, немецкий журналист, специ-

¹ Museum Ludwig, Köln.

алист по России Роберт Бааг, ответил, что она не соответствует принятым критериям, т. е. подверг сомнению ее качество. Тогда я попытался уточнить, не политическое ли это решение, но реакции не последовало. Доминирующая в западной части Германии телерадиокомпания WDR (Westdeutsche Rundfunk) отказалась от демонстрации фильма, заявив, что он «не для телевидения, а в лучшем случае для показа в сфере школьного образования»².

Режиссер старалась всячески привлечь внимание общественности – были организованы показы в киноклубах, например в упомянутом Музее Людвига в Кельне (инициатива исходила от кельнского Центра документации истории нацистского режима³), а также в других местах. Видеодиски с фильмом, длящимся 69 минут, так и остаются у автора. Они не продаются, потому что из-за отсутствия рекламы на них нет спроса.

Привлечение профессиональных историков к поддержке фильма имело лишь частичный успех. В январе 2014 г. состоялся показ в кинотеатре «Централь»⁴ в Берлине. Он прошел при содействии Фонда «Память, ответственность и будущее»⁵. Выступили режиссер и приглашенные историки – известный английский и израильский исследователь Габриэль Городецкий [Городецкий 1995], директор Фонда Грамши Сильвио Понс [Pons 2012] и автор этих строк⁶. Мы пытались доказать, что фильм очень нужен зрителям

² См.: Keine Kameraden [Электронный ресурс] // Wikipedia. URL: https://de.wikipedia.org/wiki/Keine_Kameraden (дата обращения 15 января 2021).

³ NS-Dokumentationszentrum, Köln.

⁴ Central, Berlin.

⁵ Stiftung “EVZ: Erinnerung, Verantwortung, Zukunft”, Berlin. Этот фонд и другие общественные организации вносят свой вклад в то, чтобы были собраны, оцифрованы и переданы в Россию архивные материалы о советских военнопленных. 6 мая 2020 г. в Пресс-центре ТАСС состоялась торжественная церемония передачи электронных копий документов о советских военнопленных из Федерального архива ФРГ в рамках российско-германского проекта по поиску и оцифровке архивных материалов о советских и немецких военнопленных и интернированных времен Второй мировой войны. Материалы передал Чрезвычайный и Полномочный Посол ФРГ в Российской Федерации Геза Андреас фон Гайр.

⁶ Интересно сравнить судьбы советских и немецких военнопленных. Основной поток немецких военнопленных вернулся из СССР на родину в 1949–1950 гг. Но были и те, кто оставался до 1955 г. И лишь благодаря договоренностям с советским руководством, достигнутым канцлером ФРГ К. Аденауэром в ходе визита в Москву в сентябре 1955 г., последние

в Германии и других странах – участницах Второй мировой войны, а также государствах, сохранявших нейтралитет. Об унижениях и изморе голодом и холодом, спланированных убийствах миллионов советских военнопленных должен знать весь мир. Надо докричаться до очерстевших душ современников, как это удалось сделать Б. Лер-Метцгер. Кстати, благодаря стараниям Сильвио Понса фильм был позднее показан в Италии по 3-му телеканалу RAI (Radio Televisione Italiana), близкому по своей политической направленности к левым силам – бывшим коммунистам и социалистам.

Деятельность историков и добровольцев по сохранению исторической памяти

Нельзя сказать, что вопрос о положении военнопленных и в целом об отношении к жертвам Второй мировой войны в Германии не исследуется историками, в том числе немецкими. Выходят труды, посвященные этой сложной и зачастую мало желательной теме в немецкой историографии. Речь идет и о работах профессиональных историков, которые согласились прокомментировать в фильме происходившее с советскими военнопленными.

Что касается современного немецкого общества, то память об этих событиях в нем в определенном смысле сохраняется, но как бы под спудом. Власти вынуждены постоянно реагировать на то, что творилось с Германией и что творила она сама в 1933–1945 гг.

На мой взгляд, опасения относительно показа подобных кинопроизведений, в которых яркими художественными средствами правдиво рассказано о трагедии с умерщвлением миллионов советских военнопленных, разыгравшейся в Германии в 1941–1945 гг., имеются. Получение знаний по этой тематике широкими слоями

пленники (около 10 тыс. человек) были освобождены. Это было воспринято как триумфальная акция немецкого канцлера [Брам, Любин 2006; Brahm, Ljubin 2005]. См. также книгу немецкого историка Андреаса Петерсена о судьбе одного из тех, кого вернули в 1955 г. Это рабочий, берлинец Эрвин Йорис, немецкий коммунист, просидевший долгие сроки в нацистских лагерях и тюрьмах, вынужденный затем воевать в 1941–1945 гг. на восточном фронте. Он сдался в плен в 1945 г., сравнительно быстро вернулся на родину, был снова арестован уже в ГДР в 1949 г. и сослан в Воркуту [Petersen 2012] (Рец.: Любин В.П. Петерсен А. «Ты отморозишь свою морду в Сибири». Диктат века. Эрвин Йорис. Висбаден // Новая и Новейшая история. 2014. № 5. С. 245–247); см. также переведенные мною воспоминания рядового вермахта Норберта Плева [Плева 2000; Плева 2003].

общества тормозится. По-видимому, существует беспокойство по поводу того, что родственники погибших советских военнопленных требуют компенсации, и не только моральной, от нынешних властей страны.

Конечно, в немецком обществе есть энтузиасты, старающиеся сохранить память о погибших в нацистских застенках военнопленных и пригнанных насильно на работу в Германию молодых людях из оккупированных стран (прежде всего СССР и Польши). Приведу лишь два примера. В 2014 г. по инициативе врача Мартина Колека из города Дельбрюка близ Падеборна вышла двумя изданиями книга, посвященная памяти погибших в городе советских военнопленных и насильно угнанных со своей родины граждан СССР и Польши [Kolek 2014]. Предисловие к ней написал бывший председатель бундестага, социал-демократ Вольфганг Тирзе. По просьбе Колека в книге напечатан и мой отзыв о благородных усилиях немецкого энтузиаста, создавшего мемориальный комплекс. Кстати, познакомились мы с Колеком как раз на показе фильма “Keine Kameraden”, на который он специально приезжал в Кельн. Жители Дельбрюка поддержали инициативу об увековечении памяти погибших в годы войны «цвангсарбайтеров». Таких добровольцев, как Колек, можно встретить и в других местах Германии.

Денацификация немецкого общества осуществлялась последовательно, и ее результаты ощутимы. Хотя и есть неонацистские рецидивы, но они быстро и надежно устраняются, и группы правых экстремистов не делают погоды в современной Германии. Никто во власти и обществе не допускает героизации нацистского прошлого. Делается все, чтобы этого не происходило. Серьезные исторические исследования нацизма и его преступных деяний идут в этом русле.

Второй пример, который хотелось привести: летом 2014 г. я участвовал в конференции в старинном городе Гота в Тюрингии. После ее окончания мне удалось посетить мемориальное кладбище этого города и порадоваться тому, что могилы погибших при его освобождении в 1945 г. 220 советских солдат и офицеров ухожены.

Надо сказать, что и на памятных военных кладбищах (расположенных в основном в западной части Германии), где похоронены погибшие в ходе боев на немецкой территории англичане и американцы, могилы также содержатся в порядке. Их посещают представители двух стран – союзниц СССР в той войне. Кстати, ухожены и могилы немецких солдат, погибших в России. Знаю это по кладбищу города моего детства, в котором располагался госпиталь для немецких, румынских, венгерских военнопленных. На братских могилах умерших от ранений и болезней поставлены памятники, которые находятся в хорошем состоянии. В России,

Германии и других странах Европы существует взаимопонимание по поводу того, как надо относиться к памяти о военнопленных и жертвах войны. Это проявляется и в почтительном отношении, почти повсюду, к воинским захоронениям.

Желательно, чтобы такое взаимопонимание распространилось и на другие сферы отношений между государствами. Конференции, подобные проведенной в РГГУ 19–20 октября 2020 г., вносят вклад в его достижение и решение остающихся дискуссионными как в историографии, так и в обществах сложных вопросов, таких как трагическая судьба советских военнопленных, о которой повествует Б. Лер-Метггер. Конечно, существуют и другие зарубежные ленты в жанре исторической документалистики, в которых затрагивается эта тема, но не часто они способны оказать столь же сильное воздействие на зрителей, как ее фильм. Его показ для массовой аудитории по телевидению в Германии позволил бы поставить острые вопросы перед немецким обществом, которому, как и всем другим, необходимо чаще всматриваться в зеркало своего прошлого.

Литература

- Брам, Любин 2006 – *Брам Х., Любин В.* Аденауэр и СССР: неизвестные страницы истории // Россия и современный мир. 2006. № 2 (51). С. 164–176.
- Городецкий 1995 – *Городецкий Г.* Миф «Ледокола»: Накануне войны. М.: Прогресс-Академия, 1995. 352 с.
- Гринин 2019 – *Гринин В.М.* Двудеинство судьбы. Как России и Германии распорядиться будущим во благо себе и миру. М.: Вест-консалтинг, 2019. 219 с.
- Ерин 2005 – *Ерин М.Е.* Советские военнопленные в нацистской Германии: 1941–1945 гг. Проблемы исследования. Ярославль: ЯрГУ, 2005. 178 с.
- Ленцен 1998 – *Ленцен И.* Использование труда русских военнопленных в Германии (1914–1918 гг.) // Вопросы истории. 1998. № 4. С. 129–137.
- Любин 2020 – *Любин В.П.* На германском направлении. Размышления о книге бывшего посла в Германии В.М. Гринина // Международная жизнь. 2020. № 5. С. 126–131.
- Плева 2000 – *Плева Н.* В русском плену: Воспоминания (1945–1949 гг.) // Россия и современный мир. 2000. № 3 (28). С. 111–115.
- Плева 2003 – *Плева Н.* Воспоминания о войне: Встречи с русскими людьми // Россия и современный мир. 2003. № 4 (41). С. 188–195.
- Стратиевский 2014 – *Стратиевский Д.* Положение бывших военнопленных в советском обществе // Плен и возвращение. Советские военнопленные в Германии 1941–1945 гг.: Сб. М.: Фонд «Историческая память», 2014. С. 67–82. [1]
- Brahm, Ljubin 2005 – *Brahm H., Ljubin V.* Ein unbekannter Adenauer // Frankfurter Allgemeine Zeitung. 2005. 13. Sep.

- Keller 2011 – Keller R. Sowjetische Kriegsgefangene im Deutschen Reich 1941/42. Behandlung und Arbeitseinsatz zwischen Vernichtungspolitik und kriegswirtschaftlichen Erfordernissen. Göttingen: Wallstein, 2011. 511 s.
- Kolek 2014 – Kolek M. VERGESSEN? Polnische und sowjetische Zwangsarbeiter und Kriegsgefangene im Raum Dellbrück 1939–1945. Ein DENK doch MAL und LESEbuch. Mit einem Begleitwort von Wolfgang Thierse, einem Bekenntnis von Gudrun Pausewang, einem Essay von Prof. Arno Klönne und Beiträgen von Anton Almoltd und Prof. Valerij Ljubin. Dellbrück: Kolek Verlag, 2. Auflage Mai 2014. 157 s.
- Otto 1998 – Otto R. Wehrmacht, Gestapo und sowjetische Kriegs gefangene im deutschen Reichsgebiet, 1941/42. Berlin, etc.: De Gruyter Oldenburg, 1998. 288 s.
- Petersen 2012 – Petersen A. Deine Schnauze wird dir in Siberien zufrieren. Ein Jahrhundertdiktat. Erwin Joris. Wiesbaden: Marixverlag GmbH, 2012. 520 s.
- Pons S. 2012 – Pons S. La rivoluzione globale. Storia del comunismo internazionale 1917–1991. Torino; Einaudi, 2012. XXIII. 424 p.

References

- Brahm, H. and Ljubin, V. (2005), “Ein unbekannter Adenauer”, *Frankfurter Allgemeine Zeitung*, 13. Sep.
- Brahm, H. and Ljubin, V. (2006), “Adenauer and the USSR: history’s unknown pages”, *Russia and the contemporary world*, no. 2 (51), pp. 164–176.
- Gorodetskii, G. (1995), *Mif «Ledokola»: Nakanune voiny* [The ‘Icebreaker’ myth: On the eve of war]“, Progress-Akademiya, Moscow, Russia.
- Grinin, V.M. (2019), *Dvuyedinstvo sud'by. Kak Rossii i Germanii rasporyadit'sya budushchim vo blago sebe i miru* [A duality of destiny. How should Russia and Germany manage their futures for the benefit of themselves and the world], Vest-konsalting, Moscow, Russia.
- Erin, M.E. (2005), *Sovetskie voennoplennyye v natsistskoi Germanii: 1941–1945 gg. Problemy issledovaniya* [Soviet prisoners of war in Nazi Germany: 1941–1945, Research problems], YarGU, Yaroslavl, Russia.
- Keller, R. (2011), *Sowjetische Kriegsgefangene im Deutschen Reich 1941/42. Behandlung und Arbeitseinsatz zwischen Vernichtungspolitik und kriegswirtschaftlichen Erfordernissen*, Wallstein, Göttingen, Germany.
- Kolek, M. (2014), *VERGESSEN? Polnische und sowjetische Zwangsarbeiter und Kriegsgefangene im Raum Dellbrück 1939–1945. Ein DENK doch MAL und LESEbuch. Mit einem Begleitwort von Wolfgang Thierse, einem Bekenntnis von Gudrun Pausewang, einem Essay von Prof. Arno Klönne und Beiträgen von Anton Almoltd und Prof. Valerij Ljubin*, Kolek Verlag, 2. Auflage Mai 2014, Dellbrück, Germany.
- Lenzen, I. (1998), “The use of Russian prisoners of war in Germany (1914–1918)”, *Vo-prosy istorii*, no. 4, pp. 129–137.

- Ljubin, V.P. (2020), "In the German direction. Reflections on the book by former ambassador to Germany V.M. Grini" *Mezhdunarodnaya zhizn'*, no. 5, pp. 126–131.
- Otto, R. (1998), *Wehrmacht, Gestapo und sowjetische Kriegsgefangene im deutschen Reichsgebiet, 1941/42*, De Gruyter Oldenburg, Berlin, etc., Germany.
- Petersen, A. (2012), *Deine Schnauze wird dir in Siberien zufrieren. Ein Jahrhundertdiktat. Erwin Joris*, Marixverlag GmbH, Wiesbaden, Germany.
- Plewa, N. (2000), "In Russian captivity: Memories (1945–1949)", *Rossiia i sovremennyi mir*, no. 3 (28), pp. 111–115.
- Plewa, N. (2003), "Memories of War: Meetings with Russian People", *Rossiia i sovremennyi mir*, no. 4 (41), pp. 188–195.
- Pons, S. (2012), *La rivoluzione globale. Storia del comunismo internazionale 1917–1991*, Einaudi, Torino, Italy.
- Stratievskii, D. (2014), "The state of former prisoners of war in Soviet society", [2] *Plen i vozvrashchenie. Sovetskie voennoplennye v Germanii 1941–1945 gg.* [Captivity and return. Soviet prisoners of war in Germany 1941–1945], Fond "Istoricheskaya pamyat'", Moscow, Russia.

Информация об авторе

Валерий П. Любин, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник, Институт научной информации по общественным наукам РАН, Москва, Россия; 117418, Россия, Москва, ул. Кржижановского, д. 15/2; valerij.ljubin@gmail.com

Information about the author

Valeriy P. Ljubin, Dr. of Sci. (History), leading researcher, Russian Academy of Sciences Institute of Scientific Information on Social Sciences, Moscow, Russia; bld. 15/2, Krzhizhanovskogo Street, Moscow, Russia, 117418; valerij.ljubin@gmail.com